

О межконфессиональном согласии в Англии на завершающем этапе Реформации

Л. Г. Александров

Челябинский государственный университет, Россия. leonalex42@mail.ru

Статья посвящена общественной жизни в Англии на последней стадии религиозного конфликта и духовно-идеологического размежевания в Европе. Автор уделяет внимание той роли, которую сыграли натурфилософский пантеизм и деизм в развитии веротерпимости в XVII—XVIII веках. В художественной литературе и публичной мысли эпохи Реформации постепенно происходил сдвиг общественного сознания в сторону новых научных, образовательных и просветительских институций. Именно там происходил отказ от схоластических споров и религиозных разногласий между многочисленными социальными течениями, договоренность которых оказалась возможной только на светской, внецерковной основе. Специфическим условием становления принципов толерантности в Англии был и ее статус в международной политике как ведущей колониальной державы, начинавшей осознавать человечество как глобальную многонациональную и многоконфессиональную общность.

Ключевые слова: *Реформация, Просвещение, Англия, гражданская война, международные отношения, политика, религия, литература, философия, толерантность.*

Европа эпохи Реформации испытывала в течение многих десятилетий то вспыхивающие, то замедляющиеся межнациональные и межконфессиональные конфликты, в условиях которых достижение общественного согласия часто оказывалось невыполнимой задачей.

Религиозная политика, проводимая династией Стюартов в Англии XVII века, не сумела разрешить важные социальные проблемы, что вызвало справедливые возмущения пуритан и в 1642 году закономерно перетекло в гражданскую войну между королем и парламентом. На континенте в этот момент шла к своему завершению Тридцатилетняя война, от которой английские власти намеренно дистанцировались, чтобы обратиться к внутривнутриполитическим вопросам.

Французское правительство симпатизировало Карлу I, однако опасалось, что открытое выражение таких явных симпатий во время гражданского конфликта натолкнет парламент на мысль о союзе с габсбургским «политическим блоком». Отчасти и в результате этой политической нерешительности 19 февраля 1649 года, через день после того, как воюющие стороны обменялись грамотами о ратификации Вестфальского мира, в Европу пришло известие о казни английского короля.

Установившаяся система международных отношений, размежевавшая основные политические и конфессиональные силы европейской Реформации, немного отодвинула на задний план давнюю

идею Священной Римской империи, которая актуализировалась в новом прочтении лишь в связи с национальным объединением Италии и Германии в XIX веке и усилении их «веса» в европейском политическом пространстве.

Английская буржуазная революция происходила в пестрой религиозной «оболочке» и в атмосфере идейного плюрализма. Подобно тому, как в XVI веке Реформация породила различные конфессиональные «ветви» — лютеранство, кальвинизм, цвинглианство, — в Англии XVII века обнаружились разногласия между «официальными» идеологиями протестантизма — англиканством, пресвитерианством, индепендентством, — а также рядом народных протестных течений вроде левеллеров.

Большое влияние на духовную атмосферу эпохи оказала европейская рациональная философия, прежде всего в лице картезианства, ознаменовавшая начало «просвещенного века». Но и первые английские просветители — Ф. Бэкон, Э. Черберри, Т. Гоббс, Дж. Локк, У. Петти, — не остались в стороне от проблемы расколотого христианского мира.

Так, Гоббс провел 10 лет гражданской войны в эмиграции, а после возвращения Стюартов в 1658 году его сочинения были внесены в папский Индекс запрещенных книг. Характерно, что мыслитель не отрицает религию, оправдывая ее значение для воспитания нравственности, а истины

теологические для него равноправны с научными. В отредактированном латинском переводе своего «Левиафана» он вообще занимает предельно мягкую, лояльную позицию по отношению к духовенству.

Как «механистическому» философу Гоббсу ближе концепция Аристотеля, но даже Перводвигатель у него, в отличие от схоластических догм, — «нечто, находящееся в вечном движении» [Гоббс, 1964, т. 1, с. 204]. И хотя он не отрицал мистифицирующих аспектов теодицеи, кембриджские платоники — Г. Мор, Р. Кедворт, Дж. Глейнвилл — отвергали его учение.

На английской «почве» не раз в теологических дебатах и публичных диспутах «проигрывался» вечный спор Платона с Аристотелем. И хотя верх часто брали высокоинтеллектуальные платоники, становилось ясным, что платонизм не имеет конфессиональной принадлежности и не может быть католическим или протестантским, иезуитским или пуританским. [Горфункель, 1980, с. 259]

Человек в мировоззрении Гоббса наделен внутренней свободой, а каждое общество проходит две стадии: естественную (*status naturalis*) и государственную (*status civilis*). [Мееровский, 1975] В своих социальных взглядах философ предвосхищает теорию общественного договора, оправдывая исторически сложившиеся институты государства и церкви, полагая, что церковь должна подчиняться государству, а не наоборот.

Поиск «естественной религии» склонял многих мыслителей к деизму, неопределенно-уклончиво трактуящему представления о Боге. «Страх перед невидимой силой, — писал Гоббс, — придуманной умом или воображаемой на основании выдумок, допущенных государством, называется религией, не допущенных — суеверием» [Гоббс, 1964, т. 2, с. 90]. Он последовательно выступал против пантеизма, распространенного в «народных» течениях Реформации, а атеистов считал апологетами «недомыслия», хотя и возражал против преследования инквизицией как первых, так и вторых.

Не одобряя пуританский нигилизм, Дж. Локк в «Разумности христианства» и других трактатах выводит принцип «золотой середины». Он утверждает, что Бог не случайно создал мир гармоничным и прекрасным, и во всех творениях присутствуют признаки его мудрого замысла. Критикуя моральный априоризм, он считает свободным человеком лишь того, кто руководствуется законами природы, и в течение десяти лет ведет с богословом Ч. Лесли полемику о договорном происхождении власти.

В «Письмах о веротерпимости» он выступает как сторонник полного невмешательства государ-

ства и церкви в дела друг друга. При этом принцип толерантности, по его мнению, не может распространяться на атеистов, разрушающих всякую религию, — ведь без нее полноценное общество существовать не может [Соколов, 1984, с. 426].

Локк многое сделал в области психологии и гносеологии, и одна из важнейших его заслуг — развитие бэконовской теории «идолов» (помех познания), некоторые из которых связаны с проблемами обозначения и смысла. Он использует платоновское понятие «идеи» в своей теории врожденных и вторичных качеств, исследуя взаимодействие между людьми.

Большую опасность для социальных коммуникаций Локк усматривает в злоупотреблении словами без всяких идей или даже «без всякого значения», что приводит не к «научению и просвещению», а к «возбуждению страстей». Признавая необходимость традиционного употребления слов, он, в отличие от оксфордской школы, не абсолютизирует, утверждая, что язык в бытовом аспекте дает весьма неопределенные правила и оказывается «неустойчивым образцом» [Басин, 2020].

Мыслитель вернулся на родину из вынужденного изгнания лишь с полным окончанием гражданской войны — Ф. Энгельс замечал по этому поводу, что Локк «был в религии, как и в политике, сыном классового компромисса 1688 года» [Маркс, Энгельс, 1965, с. 419].

Ранние английские просветители подняли на щит лозунг «Plus ultra!», означающий «Вперед, к природе вещей!». Впрочем, на этом историческом этапе категория «разума» еще была общей для идеологических конструкций приверженцев науки и религии, что и позволило философскому деизму стать мировоззренческой платформой на завершающей фазе Реформации.

Духовное напряжение эпохи отразилось и в английской литературе, причем на разных уровнях, от высокой поэзии до народной прозы. Классическими примерами служит творчество Дж. Мильтона и Дж. Бэньяна.

Мильтон в период своей общественной и парламентской деятельности прославился как блестящий полемист и публицист. В начале гражданской войны он примыкает к лагерю пуритан, а под конец становится квиетистом и унитарием. Он участвует в открытых диспутах с епископами Дж. Холлом и Дж. Ашером, проявляя хорошее знание Библии и христианской истории.

В трактатах «Ареопагитика», «Иконоборец», «Обязанности государей и правительства» он выступает сторонником республиканских идей, обозначая тип гражданина — борца, отстаиваю-

щего свои убеждения, как в свободной прессе, так и в религиозных проповедях. Он также возлагает на монарха ответственность за развязывание гражданской войны. Большой резонанс имел его памфлет «Защита английского народа», данный в ответ на книгу епископа Годена и вызвавший жгучую ненависть у эмигрантов-роялистов.

Последовательно отстаивая идеи индependентства, Мильтон не был ортодоксальным христианином и, скорее, придерживался арианской версии учения, чем объясняются и многочисленные отклонения от библейских канонов в «Потерянном Рае». Большинство варваров, завоевавших Римскую империю, за исключением франков и англосаксов, были крещены именно арианскими священниками, и по ряду причин эта ранняя ересь оказалась близка некоторой части англоязычных протестантов [Чамеев, 1986, с. 64].

Мильтон задумывал свою эпическую поэму как символическую аллегорию «по мотивам» Священного Писания. Он изобразил дьявола умным, идеалистичным и благородным мятежником, выбравшим вечные муки вместо унижения. Тем не менее образ Сатаны у него нарочито «однобокий», поскольку он является «воплощенной антитезой» Христа [Зелигманн, 2020]. В великом противостоянии в кульминации сюжета по косвенным признакам угадываются перипетии гражданской войны в Англии.

Характерно описание Мильтоном большой очереди паломников, ожидающих своей участи у врат Рая, «в сутане Доминика, в клобуке Франциска» [Мильтон, 1976, с. 98]. Так он наглядно отражает средневековое поверье, согласно которому похороненный в рясе монаха не может попасть в ад. Но хотя и францисканцы, и доминиканцы в эту эпоху весьма широко развешивали свою миссионерскую деятельность в католических странах, поэт в своем мировидении развенчивает их надежды, низвергая претендентов на райские кущи с «небесной лестницы» мощным вихрем.

Духом согласия и примирения проникнута вторая поэма диалогии Мильтона — «Возвращенный Рай», — а также его «Книга общих мест», являющаяся образцом исповедальной прозы. Оба сочинения содержат как бы духовное завещание престарелого ослепшего поэта, оставшегося один на один со своим внутренним миром и жизненным опытом.

Характерный круг многозначных и символических персонажей представлен и в утопическом романе Бэньяна «Путь паломника», написанном в форме мистического сновидения. Религиозные искания английской нации даны в интерпретации представителя простого народа — Бэньян был из семьи лудильщика, хорошего образования не по-

лучил, а в гражданскую войну служил в армии Кромвеля.

Главный герой сочинения по имени Христиан продвигается по аллегорическому пути, на котором побеждает в битве с демоном Аполлионом, лечит раны листьями Древа Жизни, затем минует пещеры гигантов — Католичества и Язычества — и ярмарку соблазнов Вельзевула, наконец обретая друга, названного Верующим. Ключевым моментом становится сожжение Верующего на костре и его вознесение к Небесному Граду. Странствуя дальше в одиночку, Христиан пересекает Реку жизни, терзается в Замке сомнений, но также достигает Рая, где его встречает сияющая свита Бога [50 знаменитых английских романов..., с. 20—28].

Массовому читателю были понятны атрибуты главного персонажа — меч и свиток, волшебные реликвии средневековья, часто встречающиеся в куртуазных рыцарских романах. Значимым персонажем в начале романа предстает также и Толкователь, наставления которого имеют форму эмблем, картинок — такой упрощенный, «лубочный» стиль иллюстрированных стихов использовался, например, Ф. Куорлсом для «народных книг».

За нетрадиционное толкование религиозных канонов Бэньян был заключен под стражу, но спустя некоторое время амнистирован по высочайшему Акту о веротерпимости 1672 года.

В эпоху Реформации многие указы правителей, направленные на установление толерантности в обществе и имевшие силу закона, оказывались недолговечными. Так, спустя несколько десятилетий был отменен Нантский эдикт о веротерпимости во Франции. Непоследовательным был и Карл II, возвращенный парламентом на престол в 1660 году из опасений перед народными волнениями. За время своего 25-летнего правления король так и не выполнил многие обещания, которые давал, возвращаясь из эмиграции.

Его преемник Яков II был одержим идеей-фикс — реставрацией католичества как государственной религии в Англии, и его фанатизм породил очередной политический кризис, в конечном итоге лишивший Стюартов права престолонаследия. Вопреки желанию якобитской оппозиции, на трон был призван из Голландии Вильгельм Оранский, зять Якова.

В период династических коллизий в английском истеблишменте распространились теории заговора, вдохновителями которого предполагались и паписты-иезуиты, стремящиеся восстановить «римское идолопоклонство», и масоны-розенкрейцеры, в сообществах которых умели пользоваться искусством конспирации.

Неизбежная секуляризация жизни на завершающей стадии Реформации сопровождалась освобождением церкви от несвойственных ей изначально функций, включая образовательную. Происходило мягкое, но настойчивое отделение от религии тех сторон земной жизни, занятие которыми способно удалить ее от главной и высшей духовной цели. Учение о двойственности истины в размышлениях деятелей культуры, симпатизировавших деизму, — С. Коллинза, И. Ньютона, М. Тиндала и др., — постепенно трансформировалось в представление об индифферентности религии по отношению к области научных знаний.

Параллельно происходило становление европейской академической науки, насаждавшей и продвигавшей культ Просвещения. Историки разных стран с переменным успехом пытались привязать к научным достижениям и открытиям подвижническую деятельность пуритан или иезуитов. Но разделение «сфер ответственности» было произведено, и в Лондонском Королевском обществе второй половины XVII века уже торжествовал принцип отказа от споров религиозного толка. [Hill, 1965, p. 339]

В некоторых случаях священнослужители могли участвовать в работе академий, но только если содержание их исследований имело рациональный, доказательный характер. Так, например, просветительским пафосом изучения «натуральной истории» наполнена работа пастора Дж. Глейнвилла «Прогресс знания со времен Аристотеля», сравнимая с классическими трудами Ф. Бэкона или Т. Гоббса [Ахутин, 1988, с. 144]. Часто религия и наука парадоксальным образом объединяли свои усилия, особенно когда речь шла о народных суевериях, питающих секты и ереси.

Тот же Глейнвилл, например, активно участвовал в «охоте на ведьм» — его «Удар по современному саддукейству» за период 1668—1726 годов имел девять переизданий. Скепсисом в этом вопросе проникнуты трактаты Дж. Уагстаффа и Дж. Уэбстера, объясняющие колдовство как обман, мошенничество, «меланхолию» или игру воображения. Другие английские авторы эпохи Просвещения — Дж. Бомон, Ф. Хатчисон, Р. Бултон — убеждали в том, что одержимость дьяволом или знакомство со сверхъестественными силами могут быть свойственны некоторому типу людей.

Стоит добавить, что на рубеже XVII—XVIII веков понятие «Европа» почти полностью вытеснило из политического лексикона термин «христианский мир». В Утрехтском мирном договоре 1713 года, заключенном для поддержания «баланса сил» на континенте, последний раз встречается упоминание о *Respublica Christiana*. [Черняк,

1988, с. 282] Можно предположить, что с этого момента мир становится «европоцентричным».

Если в XVII веке Англия лишь предвосхищала в себе Великобританию, великую державу, то вскоре по ряду показателей она начала превосходить в споре за этот статус и Францию, и Испанию. При этом достигнутое в государстве национальное согласие и декларация принципов веротерпимости как бы отходили на второй план в разговорах о международной политике. А кроме того, гражданская война «выплеснула» за пределы Англии потоки мигрантов — торговцев, завоевателей, миссионеров, — которые транслировали свой жизненный опыт на осваиваемых землях.

Незаметно, в противовес идеологии гуманизма и толерантности, в английском менталитете возвращались и тенденции национального шовинизма, исключаящие правила консенсуса в поиске «золотой середины» и делящие человечество на людей первого, второго и третьего «сорта». Они обсуждаются, например, в трактатах Дж. Мильтона и Дж. Харрингтона, посвященных вопросам создания свободного «Содружества Океании» на пространстве английских колониальных владений. [Просветительское движение в Англии..., с. 128]

Проводя исторические аналогии, можно добавить, что модель нетерпимых социальных отношений в средневековье апробировала и церковь, которой довелось многократно убеждать, а иногда и доказывать «силой» свое превосходство перед различными языческими религиозными культурами и еретическими учениями.

Для Англии традиционным государственным политико-экономическим приоритетом было кораблестроение и мореплавание. Но если до эпохи Просвещения в английском менталитете эта традиция всегда сопровождалась пафосом обращения в христианство народов «иной судьбы и веры», то после свершившейся в Европе «промышленной революции» в XVIII веке путешественники все чаще «подкупали» аборигенов удивительными, по меркам «первобытной культуры», достижениями научно-технического прогресса, а порой не гнушались применять и грубую силу.

С некоторого времени парламентарии были озадачены составлением законов и правил, которые, развивая колониальную экспансию, удерживали бы колонистов от чрезмерной нетерпимости и дискриминации.

Новое поколение английских просветителей — Дж. Толанд, Э. Шефтсбери и др., — были убеждены в том, что одним рационализмом сыт не будешь, и вопросы религиозно-теологического плана не игнорировали. В идеологии XVIII веро-

терпимость была выборочной, а не повсеместной, она, например, не распространялась на католиков или атеистов с их радикальными, революционными настроениями.

Масонская идеология, зародившаяся в Англии на протестантской почве, вначале считалась прерогативой дворянского сословия, но постепенно охватывала все более широкие слои нарождающегося «среднего класса» общества. Бог представлялся в учениях масонов сверх-личной силой, управляющей миром. Они увлекались магическими искусствами и нередко смещали позиции от деизма к натурфилософскому пантеизму.

Сущность положительной религии новые просветители усматривали в двух простых положениях: вера в Бога и любовь к ближнему, — а главная надежда возлагалась на разум и «врожденную» нравственность человека. Все остальное считалось лишь «историческими наслоениями», результатом хитрых манипуляций служителей культа. У масонских орденов были сложные отношения с традиционным христианством. И если Толанд дерзко выступал против схоластической догматики, то Г. Болингброк предлагал вообще отказаться от христианской религии [Острецов, 1998, с. 294].

Достаточно вспомнить, что книга Толанда «Христианство без тайн», изданная в 1696 году, была рекордной по числу последовавших за ней «опровержений» и несколько раз была публично сожжена инквизиторами.

В некоторых аспектах масонская философия соотносится и с концепциями научного прогресса, и с атеистическими тенденциями в обществе. Так, в трактате «Пантеизм» Толанд провозглашал: «Все, что есть на небе и на земле, располагается согласно законам разума, он есть истинный и первый закон, свет и светило жизни» [цит. по: Просветительское движение..., с. 131]. Впрочем, в его учении уже утрачивается интерес к естественным и точным наукам, а доминируют вопросы политики, экономики и социальной жизни [Сапрыкин, 1985, с. 177].

Идеологи масонства создали в духовной атмосфере эпохи условия для поиска новой универсальной интер-религии, которую будет исповедовать всечеловеческое братство, отказавшись от национальной замкнутости и гражданской принадлежности. Но, ниспровергая любые авторитеты, они слишком увлеклись формальностями и ритуалами, забывая о нравственности и духовности. В ряде пассажей прослеживается связь их идеологии с оккультными учениями и мистическими течениями эпохи Реформации.

«Характеристика людей, нравов, мнений, времен» Шефтсбери была настольной книгой просве-

тителей и оказала влияние на эстетику XVIII века.

Божественным вдохновением автор называет особое состояние, когда художнику «видится нечто обширное, имманентное, такое, что за жизнью». В архитектонике мира отдельные диссонансы служат для выявления красоты целого. Гармония мира постигается лишь развитой, совершенной личностью, способной понять замысел природы — «дерева, связанного со своими ветвями, разрозненных звуков, создающих музыку» [Нарский, 1973, с. 200].

Космодицея Шефтсбери, его защита «естественного порядка вещей», напоминающая учение Г. Лейбница о предустановленной гармонии, была противовесом как пуританскому аскетизму, так и любому религиозному фанатизму, что порождает и умножает суеверия.

В другом направлении английской философской мысли развивались трансперсональные идеи чувственного эмпиризма, логически завершившегося в агностицизме Дж. Беркли и Д. Юма. Их учения предельно субъективны и абстрагированы от общественной жизни, акцентируя именно те свойства человеческого сознания, которые «отрывают» его от материального бытия и нарушают межличностное взаимодействие.

В своем различении естественных и искусственных знаков Беркли правильно определяет способы репрезентации общего, он дает путь к абстрактному обобщению, но не улавливает диалектики общего и частного [Быховский, 1970, с. 144—145]. В результате мир слов и понятий оказывается у него комплексом идей, никак не связанных с объективным миром. Стремясь «смягчить» номинализм Беркли, эстетика Юма впоследствии усовершенствовала эту теорию, связав отдельные образы явлений с обозначающими их словами.

Оказав определенное влияние на каноны сентиментальной литературы галантного века, учения этих мыслителей в полной мере отразили атмосферу духовного скепсиса и безверия в Англии постреформационной эпохи. В какой-то степени они были «адекватным ответом» на бурную и претенциозную деятельность французских энциклопедистов, титаническими усилиями разума создававших всеобщий свод знаний о природе и обществе.

Достижению полноценного межконфессионального согласия препятствовали на разных этапах Реформации и недостаточное усвоение обществом прогрессивных идей просветителей, и традиционное неприятие любых проявлений иноверия или суеверия в обывательском сознании, и сохранение предрассудков национального превосходства

в последующих войнах, когда фоном к политическим или экономическим претензиям воюющих сторон добавлялись элементы межконфессиональной розни.

Тем не менее острые религиозные разногласия и конфликты в XVIII веке уже почти не будоражили общественность, приобретая скрытые, ла-

тентные формы. В общественном пространстве установилась достаточно спокойная атмосфера толерантности, инспирированная законом, а создаваемый в международном политическом пространстве имидж «доброй старой Англии» часто оказывался благоприятным для решения ее перспективных глобальных задач.

Список литературы

1. 50 знаменитых английских романов / под ред. А. Г. Ласса. — Челябинск : Урал, 1997. — 495 с.
2. Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время / А. В. Ахутин. — М. : Наука, 1988. — 208 с.
3. Басин, Е. Я. Искусство и коммуникация / Е. Я. Басин. — URL: https://royallib.com/read/basin_evgeniy/iskusstvo_i_kommunikatsiya.html#0 (дата обращения: 9.09.2020)
4. Быховский, Б. Э. Джордж Беркли / Б. Э. Быховский. — М. : Мысль, 1970. — 220 с.
5. Гоббс, Т. Избранные произведения : в 2 т. / пер. под ред. Е. М. Вейцмана. — М. : Мысль, 1964. — 747 с.
6. Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. — М. : Высш. шк., 1980. — 368 с.
7. Зелигманн, К. История магии и оккультизма / пер. А. Блейз. — URL: https://royallib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html#0 (дата обращения: 09.09.2020).
8. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 37. — М. : Политиздат, 1965. — 562 с.
9. Мееровский, Б. В. Гоббс / Б. В. Мееровский. — М. : Мысль, 1975. — 208 с.
10. Мильтон, Дж. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец / Дж. Мильтон ; под ред. А. Аникста. — М. : Худож. лит., 1976. — 573 с.
11. Нарский, И. С. Западноевропейская философия XVIII века / И. С. Нарский. — М.: Высшая школа, 1973. — 302 с.
12. Острецов, В. М. Массонство, культура и русская история: историко-критические очерки / В. М. Острецов. — М. : Штрихтон, 1998. — 696 с.
13. Просветительское движение в Англии / под ред. Н. М. Мещеряковой. — М. : Изд-во МГУ, 1991. — 444 с.
14. Сапрыкин, Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии / Ю. М. Сапрыкин. — М. : Изд-во МГУ, 1985. — 192 с.
15. Соколов, В. В. Европейская философия XV-XVII веков / В. В. Соколов. — М. : Высш. шк., 1984. — 448 с.
16. Чамеев, А. А. Джон Мильтон и его поэма «Потерянный рай» / А. А. Чамеев. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. — 128 с.
17. Черняк, Е. Б. Вековые конфликты / Е. Б. Черняк. — М. : Междунар. отношения, 1988. — 400 с.
18. Hill, C. Intellectual origins of the English revolution / C. Hill. — Oxford : Clarendon Press, 1965. — 334 p.

Сведения об авторе

Александров Леонид Геннадьевич — доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета, Россия. leonalex42@mail.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 1. P. 65—71.

Interfaith Harmony in England at the Final Stage of the Reformation

L.G. Alexanderov

Department of Journalism and Mass Communications of Chelyabinsk State University, Russia.
leonalex42@mail.ru

The article is devoted to public life in England at the last stage of the religious conflict and spiritual and ideological division in Europe. The author pays attention to the role played by natural-philosophical pantheism and deism in the development of religious tolerance in the 17th-18th centuries. The literature and public thought of the reformation era noticed a gradual shift in public consciousness towards new scientific, educational and educational institutions. It witnessed the rejection of scholastic disputes and religious differences between numerous social movements, an agreement between which was possible only on a secular, non-ecclesiastical basis. The status of England in international politics as a leading colonial power was a specific condition for establishing the principles of tolerance in the country which began to recognize humanity as a global multi-ethnic and multi-religious community.

Keywords: *reformation, Enlightenment, England, civil war, international relations, politics, religion, literature, philosophy, tolerance.*

References

1. *50 znamenityh anglijskih romanov* [50 Famous English Novels]. Chelyabinsk, Ural, 1997. 495 p. (In Russ.).
2. Ahutin A.V. *Ponyatie «priroda» v antichnosti i v Novoe vremya* [The Concept of “Nature” in Antiquity and in Modern Times]. Moscow, Nauka, 1988. 208 p. (In Russ.).
3. Basin E.Ya. *Iskusstvo i kommunikaciya* [Art and Communication]. Available at: https://royallib.com/read/basin_evgeniy/iskusstvo_i_kommunikatsiya.html#0, accessed 9.09.2020.
4. Byhovskij B. E. *Dzhordzh Berkli* [George Berkeley]. Moscow, Mysl', 1970. 220 p. (In Russ.).
5. Gobbs T. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works] translated under the editorship of E. M. Weizmann. Moscow, Mysl', 1964. 747 p. (In Russ.).
6. Gorfunkel A.H. *Filosofiya epohi Vozrozhdeniya* [Philosophy of the Renaissance]. Moscow, Vysshaya shkola, 1980. 368 p. (In Russ.).
7. Zeligmann K. *Istoriya magii i okkultizma* [History of Magic and Occultism]. Available at: https://royal-lib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html#0, accessed 09.09.2020.
8. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 37. Moscow, Politizdat, 1965. 562 p. (In Russ.).
9. Meerovskij B.V. *Gobbs* [Hobbes]. Moscow, Mysl', 1975. 208 p. (In Russ.).
10. Milton J. *Poteryannyj raj. Stihotvoreniya. Samson-borets* [Lost Paradise. Poems. Samson-fighter]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1976. 573 p. (In Russ.).
11. Narskij I.S. *Zapadnoevropejskaya filosofiya XVIII veka* [Western European Philosophy of the 18th century]. Moscow, Vysshaya shkola, 1973. 302 p. (In Russ.).
12. Ostrecov V.M. *Masonstvo, kultura i russkaya istoriya: istoriko-kriticheskie ocherki* [Masonry, Culture and Russian History: Historical and Critical Essays]. Moscow, Shtrihton, 1998. 696 p. (In Russ.).
13. *Prosvetitel'skoe dvizhenie v Anglii* [Educational Movement in England]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 1991. 444 p. (In Russ.).
14. Saprykin Yu.M. *Ot Chosera do SHEkspira: eticheskie i politicheskie idei v Anglii* [From Chaucer to Shakespeare: Ethical and Political Ideas in England]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 1985. 192 p. (In Russ.).
15. Sokolov V.V. *Evropejskaya filosofiya XV—XVII vekov* [European Philosophy of the 15th—17th centuries]. Moscow, Vysshaya shkola, 1984. 448 p. (In Russ.).
16. Chameev A.A. *Dzhon Milton i ego poema «Poteryannyj raj»* [John Milton and His Poem “Lost Paradise”]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo univesiteta, 1986. 128 p. (In Russ.).
17. Chernyak E.B. *Vekovye konflikty* [Age-old Conflicts]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. 400 p. (In Russ.).
18. Hill C. *Intellectual origins of the English revolution*. Oxford, Clarendon Press, 1965. 334 p.